

ЦИРК
ЮБИЛЯР

Сегодня весь вечер на арене академик Леонид КОСТЮК

САМ СЕБЕ БЛИЗНЕЦ

Зал пуст. Я — единственный зритель. Артисты на манеже в спортивных костюмах, хулиган в джинсах и рубашке. — Леонид Леонидович, ваш выход! — командует молодой дрессировщик и мэтр циркового искусства, знаменитый Леонид Костюк послушно внимает советам юного коллеги. Он спускается на арену по широкой лестнице. Все выглядит как-то по-домашнему. Ну вышел человек погулять с четвероногим другом. Конечно, на улице эта пара вызвала бы ажиотаж, ведь на поводке не маленькая собачка, а огромный тигр. Но это цирк. Здесь все не как у людей. Идет репетиция представления. Художественный руководитель не знает сценария. Его посвятили только в содержание номеров, где участвует он сам. Остальное — тайна. А как же? Должны быть сюрпризы. Большой московский цирк празднует юбилей Леонида Костюка Второго (первым королем манежа был его отец — тоже Леонид Костюк).

Светлана БУДАРЦЕВА

Чего не видит зритель

Кто-то, а уж Леонид Леонидович знает, в каких муках рождается каждый трюк. Цирк — зона риска. Горячая точка искусства.

Вот сидим мы с ним в креслах первого ряда. Тихо-мирно беседуем. А на манеже воздушные акробаты отрабатывают номер. Под куполом раскачиваются двое. Навстречу друг другу. Один на взлете отрывается от своих качелей (простите, цирковые, за быговый язык), делает сальто в воздухе и... промахивается: партнер не успевает встретиться с ним руками. Внизу страховочная сетка, но смотреть все равно страшно. Слава богу! Все в порядке. Парень уже карабкается по веревочному трапу на свою площадку, чтобы повторить трюк. Но Костюк знает, что иногда и сетка не спасает. У него на глазах погиб замечательный артист. На страховочное полотно «пришел на голову» и сломал шейные позвонки.

Это сейчас Леонид Леонидович академик, член Комиссии при президенте России по Государственным премиям в области литературы и искусства, член Комиссии по премиям правительства Москвы, генеральный директор «Росгосцирка», профессор РАТИ (бывшего ГИТИСа) и вообще весь заслуженный-перезаслуженный. Но большую часть своей жизни он провел на арене. Его номер «Эквилибристи с першами» до сих пор остается непревзойденным.

— Леонид Леонидович, вы не производите впечатление былинного богатыря. Между тем то, что вы делаете на манеже, кажется, требует какой-то невероятной силы. Держать на лбу десятиметровый шест (перш) вообще сложно. Но ведь на вершине этой стрелы работают гимнасты...

— Физическая сила — здесь не главное. Куда важнее владеть мастерством балансирования. Оно у меня врожденное. От отца. Он был прекрасным эквилибристом.

Если честно, я всегда волновался перед выходом на арену. Зрители-то этого не видно, а партнеры знают, каким придиричивым и ворчливым я бывал за кулисами. Но они понимали, что таким образом я настраиваюсь на выступление и не обижались. Зато стоило мне ступить на ковер и мгновенно приходило спокойствие.

Вообще на представлении случается всякое. Как-то перед ответственным выходом у моего партнера разошлись по шву брюки. Я же нижний в своей группе и весь номер наблюдал, как растет дыра. Публика этого казуса, конечно, не заметила. Так что иногда артисту приходится сдерживать не только волнение, но и смех.

Золотой клоун

— В детстве я очень хотел быть клоуном, — рассказывает Леонид Леонидович, — а стал эквилибристом. В те годы в цирковое училище конкурсы были сумасшедшие — не меньше, чем в МГИМО или во ВГИК. Вступительные экзамены на отделение клоунады оказались позже. Я не стал ждать и пошел на основное, где готовили акробатов, эквилибристов, жонглеров и т. д. Тетрачку с репризами, которые записывал, собираясь в коверные, хранил до сих пор. Но клоуном я все-таки стал. Да не простым, а золотым. Как в сказке.

Есть такая награда, о которой мечтает каждый артист, выступающий на арене. Вручается она победителю самого престижного циркового фестиваля в Монте-Карло. Попав на этот международный конкурс — уже большое достижение. Быть отмеченным любым призом — победа. Получив «Золотого клоуна» удается избранником. Это мировое признание мастерства и таланта.

Леонид Костюк и его команда стали единственными за всю историю фестиваля эквилибристами с першами, удостоенными главной награды. Заодно они получили и приз «За элегантность».

Эта элегантность и непринужденность, так восхищавшие принца Монако Ренье III, стоили Леониду седых волос. Первых. Ведь единственной страховкой для гимнаста, стоявшего на голове (в кофшпейне) на вершине десятиметровой перши, был он. Работать без лонжи (без страховки) — таково было требование конкурса. К тому же номер группы Костюка заканчивал второе отделение, то есть на арене уже побывали слоны, лошади, хищники, которые превратили опилочный манеж в изрытое поле. Споткнувшись нижний о кошку — последствия непредсказуемые. Падение с тринадцатиметровой высоты могло стоить гимнастам жизни. Никто этого напряжения не видел. На арене легко и красиво творились чудеса.

— Это я сейчас под сто кило-

Такую семейственность можно только приветствовать

граммов вешу, — смеется Костюк. — А тогда был стройный — 75 кг. Но мышцы — железные. «Качаться», конечно, приходилось изрядно. Только в стойке на правой руке ежедневно отжимался 10—15 раз.

— Цирковым, как и артистам балета, приходится «блестеть себя», не позволяя ничего лишнего, чтобы всегда быть в форме?

— Не могу сказать, что я себя постоянно в чем-то ограничивал. Мог и выпить, и погулять. Быва-

руководителя гастролей. Однажды ему сказали, что о встрече просит японский художник Кабосан. Встретились.

Оказалось, что это тот самый мальчик из инвалидной коляски. Правда, теперь он был с усами и в глазах не таилось отчаяние.

— Художником я стал благодаря вашему искусству, — произнес гость. Выяснилось, что сын богатого бизнесмена после автокатастрофы был парализован. Это настолько утратило молодого чело-

По гороскопу Леонид Костюк — близнец. Как считают астрологи, в людях этого знака спокойствие и рассудительность вполне уживаются с настойчивостью и принципиальностью. Упрям, когда уверен в своей правоте. Нежен с друзьями и любимыми.

ло, что ночь проводил на рыбалке, утром ехал на тренировку, а вечером выступал на манеже. Главное — профессионализм и ответственность. А мне всегда отвечать приходилось не только за себя, но и за жизнь своих партнеров, ведь буквально я держал их на своих плечах. Иногда в выходные было по три выступления, а это значит, что в день я поднимал полторы тонны. Не у каждого грузчика такая работа.

Лекарство от отчаяния

Удивительную историю рассказал мне Леонид Леонидович. В середине шестидесятых советский цирк гастролеровал в Японии. Это была сильная программа с участием таких звезд, как Кио, Замоткин... Большим успехом пользовалась и группа эквилибристов с першами. На нескольких представлениях среди зрителей первых рядов был юноша на инвалидной коляске.

Спустя много лет Леонид Костюк снова оказался в Стране восходящего солнца уже в качестве

века, что он не хотел жить. Чтобы как-то отвлечь сына от мрачных мыслей, отец привез его на представление советских мастеров. И произошло чудо. Парень заразился цирком. Особенно его поразили эквилибристи. Может быть, искусство балансирования ассоциировалось у него с той гранью жизни и смерти, на которой тогда находился он сам. Фамилию Костюк он запомнил сразу и навсегда.

Когда советские артисты уехали, молодой человек попросил отца купить краски и кисти. Тот удивился, ведь мальчик никогда не учился живописи, но выполнил желание сына тотчас же. И Кабо начал рисовать. Только цирк. Сейчас он признанный мастер. Его неповторимый стиль знает вся Япония. А дома у Леонида Костюка как символ силы искусства висит картина, подаренная другом-художником.

Вообще цирк — великий покоритель сердец. Из этого плена убежать почти невозможно, — говорит Леонид Леонидович. — Вот и моя жизнь настолько переплетлась с ним, что разделить семью и работу просто нельзя. Тем более что

дома тоже все цирковые. Жена — главный балетмейстер Большого московского. Дочь уже получила свои первые призы за мастерство дрессуры в Монте-Карло и в Риме, хотя она еще школьница.

Когда она начала работать с обезьянами, мы с мамой были против. Это ведь только со стороны приматы такие забавные. На самом деле они не менее опасны, чем хищники. Но дочь у нас с характером. Серьезная и волевая, если что-то решила для себя — не переубедишь. Сейчас она начинает работать с медвежатами и собачками. Может говорить о них часами. А рассказывать она умеет: остроумная (не в меня), за словом в карман не лезет. Так что династия, похоже, продолжается. Она уже выбрала для себя профессию.

«Щелкунчик» ищет спонсора

Наверное, это особенности национальной драмы (как охоты или рыбалки). У нас любая неурядица воспринимается как катастрофа. Караул! Театр вытесняет телевидение, газеты — Интернет. Вот и цирку некоторые критики предсказывали скорую кончину. Но вопреки всему люди продолжают смотреть спектакли не на экране, а «живьем», читать печатное слово по дороге на работу. Да и цирк, пережив, как говорит Костюк, «пик спада», отнюдь не пустует.

— Леонид Леонидович, цирк ведь — искусство довольно традиционное. Понятно, что время рождает новые трюки, совершенству нет предела и так далее. Но ведь программа — это набор номеров, своеобразный концерт. Что тут можно изобрести?

— Вот когда это набор номеров, как вы сказали, пусть даже очень хороших, то зрительно скучно. Настоящий цирк — вовсе не концерт и никогда им не был. Это представление. И как в театре, каждый аттракцион должен иметь драматургию. Иначе тоска зеленая. Мы уже давно ставим масштабные спектакли. Современные технические

средства это позволяют. Сейчас в работе эстрадно-цирковое шоу — условно называется «Ленин-стрит». Уверен, молодежь пойдет его смотреть. Репетируем спектакль «Шагал и скрипка» по мотивам произведений Марка Шагала. По-моему, очень интересно. Мечтаю о постановке «Щелкунчика». Это балетно-цирковое шоу. Есть сценарий, есть идея. Нет только денег. Спектакль внеплановый, и на него расходы не предусмотрены. Пока не нашли бизнесменов, готовых вложить средства в постановку такого новаторского представления. А дело действительно стоящее.

— Многие театры, да и ТВ тоже, стараются привлечь зрителя, показывая эротические сцены...

— Я бы продолжил — почти порнографию. Дошло до того, что в школьные каникулы с утра показывают такое кино, что просто неловко перед ребенком.

В цирке всегда был культ красивого тела. Не случайно в наших артистов часто влюбляются зрители. Посмотрите на братьев Запашных. Элегантные, стройные, гармоничные. И подкупающая артистичность никого не шокирует. Даже когда казусы происходят, то это вызывает добрую улыбку, а не неловкость. Помню, как у одной воздушной гимнастки лифчик зацепился за перекладину и она спустилась на манеж буквально «в negligee». Зал встретил ее овацией. Было на что посмотреть. Точная фигура, красивое тело. Я за такую эротику. Искусство должно воспитывать вкус, а не пропагандировать пошлость. Арена для настоящего артиста — святое место. Недаром цирковой никогда не сидит на барьер спиной к манежу. Это даже не примета. Это — закон.

Сейчас вы читаете свежий номер «Вечерки», а в Большом московском цирке на проспекте Вернадского идет юбилейное представление. Настоящее. Арена в огнях, артисты в костюмах, зрители в восторге. Весь вечер на манеже академик Леонид Костюк.

